

Глава 774 Гнев Двенадцати сект Облачной горы.

— Правда? Неужели они настолько сильны?

Увидев выражения лиц всех присутствующих, Уву робко ответила:

— Я лишь передала вам ее слова.

Среди присутствующих самым осведомленным о Павильоне Злого Неба был, несомненно, Мэн Чандун. В конце концов, большинство новостей, которые получал Небесный Боевой Суд, передавались в Дом Летящей Звезды. Эти две секты уже тесно сотрудничали триста лет назад. Мэн Чандун был там, когда первая группа культиваторов, включая Цзян Вэньсюя, отправилась в область золотого лотоса.

Мэн Чандун посмотрел на Уву и спросил:

— Ты уверена, что это правда? Павильон Злого Неба известен в области золотого лотоса. Многие захотят выдать себя за них.

Ся Чанцю потерял дар речи.

— Ты хочешь сказать, что старший Лу выдает себя за мастера Павильона Злого Неба? — недоверчиво спросил он.

— Нет, нет, нет... — Мэн Чандун вдруг понял, что оговорился, и быстро замахал руками.

Учитывая силу и культивацию Лу Чжоу, а также двух его девятилепестковых учеников, была ли ему необходимость выдавать себя за другого человека?

Цзи Фэнсин произнес со знанием дела:

— Это называется не высовываться. В конце концов, это область красного лотоса. Обычные культиваторы золотого лотоса считали бы себя счастливыми, если бы их не выследили.

Остальные почувствовали, как по их позвоночнику пробежали мурашки. Все они были культиваторами красного лотоса, но собирались работать с величайшим злодеем в области золотого лотоса? Разве это было не сродни тому, чтобы просить у тигра его шкуру? Они не были уверены, что сделали правильный выбор. Однако перед лицом смерти они могли лишь стиснуть зубы и идти вперед шаг за шагом.

Сыкун Бэйчэнь спокойно произнес:

— Я видел аватар красного лотоса брата Лу. Как ты это объяснишь?

Цзи Фэнсин был ошеломлен. У него не было ответа на этот вопрос.

Ся Чанцю тихо произнес:

— Разве старший Лу... только что не проявил голубой лотос?

Все задумались.

В конце концов, Ся Чанцю улыбнулся и произнес:

— Я думаю, нам нет нужды слишком сильно задумываться об этом... Если бы старший Лу был тем, кто без колебаний совершает ужасные преступления, он бы не стал беспокоиться о монастыре Тысячи Ив. — Когда он увидел, что остальные смотрят на него, он громко произнес: — По правде говоря, я знаю, что многие из вас смотрят на меня и монастырь Тысячи Ив свысока... Я знаю, что я не элита и моя культивация слаба, но я сделаю все, чтобы гарантировать выживание монастыря Тысячи Ив... Каждый человек должен знать, чего он хочет в жизни. — Ся Чанцю продолжил: — Знание кроется в деталях. Я помню, когда старший Лу только пришел в монастырь Тысячи Ив, Цзи Фэнсин был готов рискнуть своей жизнью, чтобы защитить Юй Шанжуна, второго ученика старшего Лу. В то время старшему Лу понравился Цзи Фэнсин, и он захотел принять его к себе. Как вы думаете, почему с талантом и способностями Цзи Фэнсина старший Лу захотел взять его к себе?

— Почему?

В большом зале повисла кладбищенская тишина.

Даже десятилепестковая элита, Сыкун Бэйчэнь, чье имя потрясло все земли, кивал головой. Он смотрел в пол, казалось, погрузившись в свои мысли.

Мэн Чандун вспомнил слова Лу Чжоу и почувствовал себя неловко. Если бы такой человек действительно был гнусным преступником без малейшей доли совести или харизмы, эти представители элиты не стали бы так охотно следовать за ним.

Ся Чанцю продолжил:

— Теперь, когда ситуация прояснилась, я уверен, что все приняли решение. Поскольку направление определено, мы не должны больше колебаться... В этом мире нет средств от сожалений. Если старший Лу готов принять всех нас, я распушу монастырь Тысячи Ив и позволю всем присоединиться к Павильону Злого Неба. Старший Лу — наша единственная надежда.

Слова Ся Чанцю совпадали с мыслями людей из Девятого Храма.

Остальные кивнули.

Мэн Чандун вдруг вспомнил кое-что. Он посмотрел на Цзи Фэнсина и спросил:

— Эти два девятилепестковых культиватора — ученики старшего Лу?

Цзи Фэнсин кивнул.

— В Павильоне Злого Неба десять учеников. Юй Чжэнхай владеет Яшмовой саблей пустынного класса и недавно достиг стадии девяти лепестков. Он мастерски владеет саблей, и его атаки величественны, как бушующие волны моря. По словам госпожи Юань'эр, в его секте более ста тысяч членов, и он завоевал девять провинций во владениях золотого лотоса.

Янь Цинцюань сложил руки и произнес несколько неловко:

— Мастер Храма, это тот человек, который нанес вред Кун Лу.

Кун Лу был старейшиной Девятого Храма, в конце концов. Когда Юй Чжэнхай прибыл в область красного лотоса, они повздорили и подрались друг с другом. Однако Сыкун Бэйчэнь приговорил Кун Лу к смерти через избиение, поэтому о нем редко вспоминали. Однако это свидетельствовало о силе Юй Чжэнхая.

— Второй ученик Павильона Злого Неба, Юй Шанжун, владеет мечом Долголетия небесного класса. Он девятилепестковый культиватор, мастерски владеет мечом, а его атаки подобны дождю, нескончаемому и непреклонному. Я слышал, что нет никого, кого бы он не смог убить.

Сыкун Бэйчэнь и Яо Цинцюань лично наблюдали путь меча Юй Шанжуна.

— Действительно, его путь меча можно считать непревзойденным.

Кто мог подумать о Юй Шанжуне плохо, когда его хвалил сам Сыкун Бэйчэнь?

Мэн Чандун сглотнул и произнес:

— Неудивительно, что культивации этих двух такие ужасающие! Когда мы пришли уничтожить монастырь Тысячи Ив, элита Двенадцати сект Облачной горы, Се Сюань, не был им соперником.

Чжао Цзянхэ произнес:

— Тот, кто первым достигнет мастерства, будет признан лучшим на пути культивации. В знак уважения мы должны обращаться к нему — господин.

— Кроме старшего Сыкуна, все мы должны придерживаться этого правила.

Они должны были принять различия между ними и четко обозначить свою позицию.

Остальные кивнули в знак согласия.

Сыкун Бэйчэнь вдруг почувствовал, что его ноша стала легче. Хотя его больше не беспокоил Кармический Огонь, ему все еще нужно было отдохнуть. В итоге он поднялся на ноги и произнес:

— Передайте мою благодарность брату Лу. Я пойду отдохну.

— Хорошо отдохните, старший Сыкун.

Остальные сжали кулаки.

Яо Цинцюань и Чжао Цзяньхэ покинули Выставочный зал, следуя за Сыкуном Бэйчэнем. После этого троица улетела на летающей колеснице.

...

В додзё на средней вершине Высокой Крутой горы было тихо и спокойно.

Е Чжэнь поднял ладони и положил их на ноги. Его глаза были закрыты.

Иероглиф «жу» на стене время от времени светился красным светом, сопровождавшим его дыхание.

Вскоре вокруг него появились и закружились символные печати.

...

Снаружи, в небе в двадцати милях к югу от Высокой Крутой горы, около тридцати культиваторов в зеленой одежде летели мимо высоких деревьев в сторону Высокой Крутой горы.

...

В этот момент возле додзё появился Цзян Сяошэн. Поклонившись, он произнес:

— Учитель, Ни Чи из Двенадцати сект Облачной горы просит аудиенции.

Е Чжэнь медленно открыл глаза и спокойно произнес:

— Пусть войдут.

— Слушаюсь.

Е Чжэнь снова закрыл глаза.

Тридцать культиваторов в зеленой одежде взлетели на Высокую Крутую гору и вошли в додзё на средней вершине.

Цзян Сяошэн открыл дверь и произнес:

— Сюда.

Войдя в додзё, тридцать культиваторов увидели Е Чжэня, сидящего перед иероглифом «жу» с закрытыми глазами, занимающегося культивированием. Они почувствовали раздражение.

— Е Чжэнь! Как ты можешь сохранять спокойствие и заниматься культивированием в такое время? — возмущенно произнес Ни Чи, стоявший впереди.

Е Чжэнь спокойно ответил, не открывая глаз:

— Я практикую Расширяющую Ци, которая исходит из сердца. Сердце должно быть спокойным. Если я не буду спокоен, как я смогу питать свою Ци?

Один из культиваторов в зеленой одежде произнес:

— Я не думаю, что могу говорить с тобой. Где мастер Дома Чэнь? Мы поговорим с ним.

Е Чжэнь медленно открыл глаза и прекратил подпитывать свою Ци. Слегка улыбнувшись и сжав кулак, он произнес:

— Мастер Дома неважно себя чувствует. Он не в том состоянии, чтобы принимать гостей. Я взял на себя управление делами Дома Летящей Звезды, как внешними, так и внутренними.

— Ты не можешь! Ты не можешь уклониться от ответственности за смерть старейшины Се Сюаня из Двенадцати сект... Что ты скажешь на это? — произнес другой культиватор в зеленой одежде.

— Буря может родиться в ясном небе; судьба человека так же непредсказуема, как и погода. Я глубоко сожалею о смерти старейшины Се Сюаня. По этому вопросу я дам удовлетворительное объяснение Двенадцати сектам Облачной горы, — произнес Е Чжэнь.

Ни Чи был намного спокойнее других культиваторов в зеленом. Он произнес:

— Е Чжэнь, старейшина Се был редким талантом в Двенадцати сектах Облачной горы. Мэн Чандун из Дома Летящей Звезды в последний момент предал свою секту и устроил заговор против Се Сюаня. Так чужакам удалось достичь своей цели. Как ты собираешься это объяснить?

Е Чжэнь улыбнулся и произнес:

— У каждого долга есть свой должник. Вы все здесь, чтобы решить проблему, а не создавать еще больше проблем. Если вспышки ярости могут успокоить вас, пожалуйста, продолжайте. — Закончив говорить, он закрыл глаза и снова положил руки на ноги.

Символьные печати вырвались из пальцев Е Чжэня и закружились вокруг него.

И без того раздраженные культиваторы в зеленом еще больше разъярились, увидев отношение Е Чжэня.

Молодой культиватор в зеленом не смог подавить свой гнев и топнул ногой по полу.

Бам!

Деревянный пол не выдержал силы удара, и нога культиватора легко пробила пол.

— Е Чжэнь, ты должен нам все объяснить. Не думай, что ты можешь смотреть на всех свысока только потому, что убил летающую индейку. Ты не такой уж и великий.

Было ясно, что целью визита Двенадцати сект Облачной горы было желание добиться справедливости для Се Сюаня.

Е Чжэнь оставался неподвижным, как гора.

Символьные печати продолжали вращаться вокруг него, а слабая Первородная Ци вихрилась

вокруг него.

Он продолжал культивировать в присутствии стольких культиваторов.

Ни Чи слегка нахмурился и произнес:

— Е Чжэнь, что ты пытаешься доказать?

Е Чжэнь открыл глаза, посмотрел на поврежденный пол и поднял взгляд. Его глаза не выдавали его мыслей. В итоге он произнес низким голосом:

— Мое объяснение простое: ты можешь присоединиться к Се Сюаню.

Грохот!

Деревянные двери додзё мгновенно захлопнулись. Живописные картины вокруг них были подобны океану. Кроме печатей, вращающихся вокруг тела Е Чжэня, появились и красные линии.

— Е Чжэнь! Как ты смеешь!

Визг! Визг! Визг!

Тридцать культиваторов в зеленых одеждах немедленно проявили свои аватары.

Среди них было три восьмилепестковых культиватора и десять шестилепестковых культиваторов, а остальные были ниже стадии пяти лепестков. Все они были элитой Зарождения Божественного Треволнения.

Несколько культиваторов набросились на Е Чжэня. Остальные же направились к живописным картинам.

Глаза Е Чжэня были спокойны, как тихая вода. Он вытянул руки и высвободил формацию Абсолютного Неба.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Десятки ручных печатей обрушились на Е Чжэня, но казалось, что они попали в воду. Атаки были неэффективны против него.

Культиваторы, стоявшие сзади, хотели выбежать из додзё, но обнаружили, что их тела сильно ослабли. Они ничего не могли сделать. Их аватары были скованы в додзё.

Снаружи додзё было тихо, словно внутри не бушевала битва.

Ни Чи нахмурился еще сильнее. Он соединил вместе ладони и высвободил всю свою силу, крикнув:

— Убейте Е Чжэня!

— Есть!

Культиваторы в зеленых одеждах тут же бросились наутек.

В этот момент Е Чжэнь проявил свой аватар...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2094239>